

Владимир Малягин

**СУД
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ**

**(Императрица
Дагмар)**

Драма в 2 действиях

Москва, 2002

Действуют:

- Мария Федоровна (Дагмар) -
вдовствующая Императрица
Российская, принцесса Датская

- Николай II, ее сын - Император
Российский

- Ольга Александровна, ее дочь -
великая княжна Романова

- Тимофей Ящик - лейб-казак
Императрицы Марии Федоровны

- Екатерина - горничная Марии
Федоровны

Октябрь 1916 - Лето 1921 годов

Действие первое

1921 год, Дания. Замок Видёре,
резиденция вдовствующей русской
императрицы Марии Федоровны

(принцессы Дагмар). В большой комнате - Мария Федоровна и лейб-казак Императрицы Тимофей Ксенофонтович Ящик. Она - в кресле у окна, он - за столом, в очках, листает Библию.

Тимофей. Что читать, ваше величество?

Мария Федоровна. Продолжай вчерашнее.

Тимофей. Слушаюсь^{1/4} (Листает книгу.) Исая, глава двадцать третья^{1/4} (Читает.) Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней. И что будет с народом, то и со священником; что со слугою, то и с господином его; что со служанкою, то и с госпожею ее; что с покупающим, то и с продающим;

что с заемщиком, то и с
заимодавцем; что с ростовщиком,
то и с дающим рост. Земля
опустошена вконец и совершенно
разграблена; ибо Господь изрек
слово сие^{1/4}

Мария Федоровна опускает голову и
рукой прикрывает глаза. Это не
укрывается от Тимофея.

Ваше величество^{1/4}

Мария Федоровна. Читай,
Тимофей!..

Тимофей. Слушаюсь^{1/4} (Читает.)
Сетует, уныла земля; поникла,
уныла вселенная; поникли
возвышавшиеся над народом земли.
И земля осквернена под живущими
на ней; ибо они преступили законы,
изменили устав, нарушили вечный
завет^{1/4}

Он замолкает и задумчиво глядит куда-то вдаль.

Мария Федоровна. Что ты замолчал?

Тимофей. Удивительно^{1/4} Неужели он всё предвидеть мог?

Мария Федоровна. Кто?

Тимофей. Исайя-пророк.

Мария Федоровна. А что он предвидел, по-твоему?

Тимофей. Да всё, что с нами случилось: законы преступили, уставы изменили, завет с Богом нарушили^{1/4}

Мария Федоровна. Пророк Исаия говорил о падении Израильского царства^{1/4} Впрочем, ты прав, Тимофей: все царства мира падают

одинаково^{1/4}

Пауза

Тимофей. Прикажете продолжать, ваше величество?

Мария Федоровна. Ну что ж^{1/4}
Продолжай^{1/4} Нет, погоди!.. Скажи:
а господин Андерсен не звонил?

Тимофей. Он давно уже не
звонит^{1/4}

Мария Федоровна. Ты думаешь,
он меня забыл?

Тимофей. Как можно, ваше
величество! Конечно, нет. Он наши
счета оплачивает и долги на свой
счет принял^{1/4} Господин Андерсен -

благородный человек^{1/4}

Мария Федоровна. Да я знаю^{1/4}
Как мало благородных людей^{1/4} А
ведь я стольким помогла, когда
была императрицей^{1/4}

Тимофей. Большое Северное
телеграфное общество тоже нас не
бросает^{1/4}

Мария Федоровна. Да, помню^{1/4} А
что, много у меня долгов?

Тимофей. Господин Андерсен
говорит - под два миллиона^{1/4}

Мария Федоровна. Под два
миллиона? Бедный господин
Андерсен^{1/4} Не разорить бы его^{1/4}
Да, я всех утомила^{1/4} Скорей бы
Господь меня прибрал^{1/4}

Тимофей(вскакивая). Ваше
величество, а мы-то что без вас?..

Нам-то куда?.. Нас всех тогда сразу большевикам выдадут!..

Мария Федоровна. Полно, никто вас не выдаст!

Тимофей. Выдадут, непременно выдадут! Уже дипломатические отношения с Советами установили! А большевики, говорят, требуют, чтобы в Дании больше никого из царских людей не было!..

Мария Федоровна. Кто тебе это сказал?

Тимофей. В газетах пишут^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. Не волнуйся,

Тимофей^{1/4} Я пока не собираюсь умирать^{1/4} Мне еще весточки одной надо дождаться^{1/4}

Приоткрывается дверь. Голос из-за двери:

- Ваше величество! Их высочество Ольга Александровна приехали!..

Мария Федоровна. Оля?.. Где ты?.. Заходи скорей!..

Входит Ольга.

Ольга. Вот и я. Здравствуй, мамочка!

Они целуются.

Здравствуй, Тимофей!

Тимофей. Здравствуйте, ваше высочество! Как мы рады^{1/4}

Ольга. Ну как вы здесь? В тишине и покое?

Мария Федоровна. Естественно! Кому нужна старая дряхлая императрица^{1/4}

Ольга. Ну, мама!..

Мария Федоровна. А что? Я не права? Раньше мне приходило три письма в месяц^{1/4} Теперь приходит три письма в год^{1/4}

Ольга. Да^{1/4} Времена меняются^{1/4} Дания признала СССР^{1/4}

Мария Федоровна. Скоро все признают всех, чтобы забыть о нас^{1/4} Как твои сыновья?

Ольга. Тихон собирается нынче в школу.

Мария Федоровна. Да^{1/4} Семь лет -

это уже возраст^{1/4} А Гурий,
наверное, ему завидует?

Ольга. Гурий не хочет в школу. Он
хочет быть фермером.

Мария Федоровна. Это
прелестно^{1/4} Ты чем-то озабочена?

Ольга. Есть одна новость^{1/4}

Мария Федоровна. Что такое?

Ольга. Странная новость^{1/4}

Мария Федоровна. Тимофей,
приготовь нам кофе!

Тимофей. Слушаюсь, ваше
величество!.. (Выходит.)

Мария Федоровна. Что случилось?

Ольга(вытаскивая из сумочки
газету). Вот здесь написано^{1/4}

Мария Федоровна. Читай.

Ольга(читает). «Новости из Парижа. Русский великий князь Кирилл Владимирович, выбранный два года назад частью русской эмиграции местоблюстителем русского императорского престола, объявил, что отныне, с августа 1924 года, он является императором всероссийским с именем Кирилл Первый. Согласно его заявлению, его вступление на императорский престол вытекает из основных законов Российской Империи».

Мария Федоровна. Что?..
Император Кирилл?..

Ольга. Да, мама!.. Тот самый Кирилл, который женился на разведенной женщине, да, к тому же, своей кузине! Который своим браком дважды нарушил

российские законы и волю своего монарха!.. Который в семнадцатом году нацепил на грудь красный бант и пришел сдаваться на милость революционеров, заявив, что он никогда не был монархистом!..

Мария Федоровна. Император Кирилл Первый^{1/4} Но ведь еще же ничего не известно о судьбе Николая и его семьи!.. Еще ничего не известно о судьбе Михаила!.. Ничего не известно о судьбе наследника Алексея!..

Ольга. Мама^{1/4}

Мария Федоровна. Конечно!.. Ничего достоверно не известно!.. Ты хочешь, чтобы я верила большевикам, которые говорят, что расстреляли всех и сожгли? Но кто из нормальных людей верит бандитам и палачам?.. Уж лучше я

буду верить своему сердцу!..

Пауза

Ольга. Они даже не спросили твоего мнения, когда объявляли его императором^{1/4}

Мария Федоровна. Зачем? Они и так его знали^{1/4}

Ольга. Неужели быть императором без империи кому-то доставляет удовольствие?

Мария Федоровна. Императором - не знаю. Но императрицей быть приятно^{1/4} Это всё его Виктория! Это она настраивает Кирилла на такие безумные шаги^{1/4} Ей хочется быть первой дамой эмиграции^{1/4}

Молчание

Знаешь, я недавно видела сон^{1/4}
Какой-то казак вручил мне
письмо^{1/4} Я открыла конверт, а там
три фотографии: Ники, Миши и
покойного Георгия^{1/4} Я стала
вглядываться в фотографию Ники -
и вдруг он мне улыбнулся!.. Улыбка
была такая добрая и грустная^{1/4} Я
проснулась среди ночи^{1/4} Слезы
текли по щекам^{1/4} Я сразу поняла,
что сон вещий^{1/4} Он означает, что
Ники жив.

Ольга. Мама^{1/4}

Мария Федоровна. Да, Ники
жив!.. Я пригласила к себе Карла
Кофода. Он часто бывает в России.
Я надеюсь, он сообщит мне что-то

новое^{1/4} Он обещал придти на
днях^{1/4}

Пауза

Внезапно Ольга запекает потихоньку протяжную русскую песню. Мария Федоровна сначала удивленно взглядывает на нее, но потом подхватывает. Они поют вдвоем. Но вот песня окончена.

Ольга. Почему все русские песни такие печальные?

Мария Федоровна. Разве все? Совсем не все.

Ольга. Но большинство, большинство!

Мария Федоровна. Мне кажется, у нашего народа такая душа^{1/4} Она никогда не бывает спокойна^{1/4} Она всегда зовет человека куда-то далеко-далеко^{1/4} Куда-то к небу^{1/4}

Ольга. Ты говоришь: «у нашего народа»^{1/4} Русский народ для тебя ближе?

Мария Федоровна. Знаешь, я всегда помнила, что по рождению я - датская принцесса^{1/4} Но, как-никак, я русская императрица. А императрица в России - это мать для своих подданных^{1/4} Могу ли я считать своих детей - неродными?

Ольга. А если дети отказались от своей матери?

Мария Федоровна. Но если ты - настоящая мать, разве ты перестанешь их после этого любить?.. И потом^{1/4} Полвека я в

России жила как в раю^{1/4} Она и была для меня раем^{1/4} Особенно, пока был жив Саша^{1/4} Александр Третий^{1/4}

Ольга. Когда я была маленькая, мне тоже казалось, что жизнь - это рай^{1/4} Но потом случилась та страшная трагедия^{1/4}

Мария Федоровна. Какая трагедия?

Ольга. Крушение поезда. Мы тогда все чуть не погибли. А Папат держал крышу вагона на своих богатырских плечах, пока нас вытаскивали из-под обломков^{1/4}

Мария Федоровна. Это было в восемьдесят восьмом году^{1/4}

Ольга. Мне кажется, тогда он и надорвался. Ведь после этого он прожил всего три года^{1/4} Тогда я

вдруг ощутила, что жизнь - это не рай^{1/4} Что вокруг нас прячутся какие-то невидимые враги, которые хотят нас уничтожить^{1/4} Тогда в мое сердце вошел страх^{1/4}

Мария Федоровна. Я это не помню^{1/4}

Ольга. Я старалась это никому не показывать^{1/4} А через год или два случилось еще одно событие^{1/4} Оно тоже заставило меня повзрослеть^{1/4}

Мария Федоровна. Что за событие, Оля?

Ольга. Тогда Мише исполнилось лет десять или двенадцать. И на день его рождения Папат подарил ему ружье^{1/4}

Ольга и Мария Федоровна на своей части сцены погружаются в темноту. Из-за кулис слышны

детские голоса.

1-й голос. Иди сюда, Оля.! Иди, я тебе что-то покажу!

2-й голос. Что это, Миша? Что это у тебя?

Вбегают Миша и Оля. Он постарше ее; в руках у него - ружейный футляр.

Миша. Гляди!

Оля. Что это?

Миша(достает ружье из футляра). Вот! Мне Папат подарил!

Оля. Это ружье?..

Миша. Это ружье!

Оля. Оно настоящее?

Миша. Самое настоящее!

Оля. И оно стреляет?

Миша. Конечно, глупая!..

Оля. А мы пойдем на охоту?

Миша. На охоту?.. Видишь ли^{1/4}
Женщин, вообще-то, не берут на
охоту^{1/4} Это плохая примета^{1/4}

Оля. Миша, милый!.. Пожалуйста,
возьми меня на охоту!..

Миша. Говорю тебе, нельзя!..

Оля. Я сейчас заплачу!..

Миша. погоди, погоди!.. Давай,
сделаем так: я пойду в сад, а ты
будешь смотреть из окна^{1/4} Будешь
показывать мне, где прячется
дичь^{1/4} Получится, что мы будем
вместе охотиться!.. Согласна?

Оля. Согласна, согласна!.. Иди

скорее!..

Миша. Погоди, дай мне ружье зарядить^{1/4}

Он заряжает ружье и уходит. Она подбегает к окну и открывает его.

Голос Миши. Ну что? Видишь кого-нибудь?

Оля. Вижу, вижу!.. Вон!..

Голос Миши. Что там?

Оля. Огромная птица!.. Наверное, орел!..

Голос Миши. Где, где?

Оля. Да вон же, вон!.. Видишь?

Голос Миши. Вижу!..

Оля. Целься получше!..

Голос Миши. Тише! Не спугни ее^{1/4}

Оля. Давай^{1/4} Давай!..

Раздается выстрел.

Попал!..

Голос Миши. Я попал!.. Попал!..

Ура!..

Оля. Ура!.. Скорей!.. Неси сюда добычу!..

Голос Миши. Сейчас^{1/4} Сейчас!..

Входит Миша. В его руках ружье и галка, голова которой в крови.

Оля(озадаченно). Что это, Миша?

Миша. Это галка^{1/4}

Оля. Да нет^{1/4} Вот это^{1/4}

Миша. Это кровь.

Оля. Чья кровь?

Миша. Ее кровь. Этой галки. Ведь я же ее подстрелил!

Оля. Ты^{1/4} Ты ее убил?

Миша. Ну да^{1/4} Ведь я же охотился!.. Ты сама мне ее показала!..

Оля. Ты ее убил^{1/4} Мы ее убили, Миша^{1/4} За что мы ее убили?..

Миша. Но ведь мы же охотились!..

Оля. Бедная!.. (Она берет галку в руки.) А вдруг у нее есть галчата? Что теперь с ними будет? Они погибнут, да?..

Миша. Я не знаю^{1/4}

Оля. Бедная галка!.. Ее сотворил Господь, и она жила на свете^{1/4} Она

думала, что будет долго жить^{1/4} Что
вырастит своих галчат^{1/4} А мы ее
убили^{1/4} Мы убили ее просто так!..

Миша. Оля, на охоте всегда кого-то
убивают!..

Оля. Я больше не хочу охотиться!..
Я больше не буду охотиться^{1/4}
Никогда!.. А ты?

Миша. Я^{1/4} Я не знаю^{1/4} Мужчины
всегда охотятся^{1/4}

Оля. Бедные^{1/4} Вам всегда
приходится кого-то убивать^{1/4} Но мы
хотя бы должны ее похоронить!..

Миша. Что ж^{1/4} Давай, похороним.
А где?

Оля. Там же, где ты ее убил. Пусть
ее дети прилетают к ней на
могилку!..

Они уходят. Освещается Ольга и Мария Федоровна.

Оля. Когда мы убили эту галку, я поняла одну важную вещь^{1/4} Самое страшное - это не когда охотятся за тобой^{1/4} Самое страшное - когда охотишься ты. И я решила: никогда ни за кем я не стану охотиться. Пусть лучше охотятся за мной^{1/4}

Мария Федоровна. Твое желание исполнилось.

Ольга. Что ты имеешь в виду?

Мария Федоровна. За всеми нами столько лет охотились^{1/4} Да и сейчас еще не перестали^{1/4}

Дверь приоткрывается.

Тимофей. Ваше величество, прикажите кофе подать?

Мария Федоровна. Неси,
Тимофей!

Тимофей входит с подносом, ставит
на стол кофе и печенье.

Достает из кармана конверт.

Тимофей. Письмо, ваше
величество!..

Мария Федоровна. Что?.. От
кого?..

Тимофей. От его величества^{1/4}

Мария Федоровна. Ники?!

Тимофей. Никак нет!.. От его
величества короля Христиана^{1/4}

Мария Федоровна. Господи!.. Как
ты меня напугал, Тимофей^{1/4}

Тимофей. Простите, ваше

величество^{1/4}

Ольга. Тимофей ни при чем, мама!
Он просто принес письмо^{1/4} А ты
почему-то решила, что оно от
Ники^{1/4}

Мария Федоровна. «Почему-то»!..
Вот вырастут твои сыновья, будут
жить от тебя вдали - тогда поймешь,
почему^{1/4}

Тимофей. Так я пойду?

Ольга. Иди, Тимофей, иди^{1/4}

Он уходит. Мария Федоровна
распечатывает письмо, читает.

Мария Федоровна. Ну конечно!..
Снова всё то же!.. Племянник не
может придумать ничего
новенького!..

Ольга. Опять о твоих

драгоценностях?

Мария Федоровна. Естественно!..
«Продать фамильные драгоценности»!.. Не надоест же повторять!.. Неужели он еще не понял, что я никогда на это не соглашусь!..

Ольга. Но почему, мама? Твои долги подходят уже к двум миллионам крон^{1/4}

Мария Федоровна. А ты откуда знаешь?

Ольга. Я?.. Но^{1/4} Об этом все знают!

Мария Федоровна. Что значит «все»? В газетах, что ли, пишут?

Ольга. Иногда пишут и в газетах^{1/4}
Но это и без газет всем известно.
Дания - маленькая страна^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. Вот как^{1/4} А ты тоже считаешь, что мне надо продать фамильные драгоценности?

Ольга. Мне кажется, это решило бы сразу много проблем.

Мария Федоровна. Каких?

Ольга. Финансовых, естественно. Ты бы не была ни для кого в тягость. Ведь твои драгоценности стоят гораздо больше двух миллионов крон^{1/4}

Мария Федоровна. Ну да, конечно^{1/4} Если мерить всё на кроны и фунты^{1/4} Продать драгоценности, не быть никому в

тягость^{1/4} Господи!.. Но для чего же тогда жить, если продать всё это?..

Ольга. Можно продать не всё^{1/4}
Самое любимое можно оставить на память^{1/4}

Мария Федоровна. О чем ты, Оля?.. Ты думаешь, я не могу жить без украшений?..

Ольга. Я так не говорила^{1/4}

Мария Федоровна. Но ты думаешь, думаешь так!.. Ты думаешь, что всю жизнь я больше всего на свете любила балы и украшения?..

Ольга. Да нет же, мама!..

Мария Федоровна. Запомни: фамильные драгоценности для меня - это всё!.. Всё, что осталось от моей России!.. Это ценность, которая не

может быть продана или поделена!.. Пока эти бриллианты лежат в этой шкатулке - я имею право надеяться, что Ники и его семья - живы! Но если я начну их продавать - это значит, что я уже поверила в их смерть!.. Это значит, что я не сберегу для них даже последнего кусочка нашей России!.. И когда они все-таки вернутся - мне нечего будет показать им. Мне нечем будет доказать свою верность^{1/4}Понимаешь?

Пауза

Ольга. Теперь понимаю.

Мария Федоровна. Ну наконец-то!.. Я знаю, вы все считаете меня немножко ненормальной^{1/4} Но

такова уж моя судьба. Пенелопе тоже все говорили, что Одиссей давно погиб. А она ждала. И дождалась. Она дождалась, потому что ждала его. Потому что дождаться может только тот, кто ждет. Неужели это непонятно?..

Ольга. Теперь я понимаю^{1/4}

Мария Федоровна. Ну то-то^{1/4} А то недавно я написала зятю, великому князю Александру Михайловичу, письмо с просьбой о помощи. И туда ввернула фразу: «Поскольку мой управляющий в России еще не переслал мне денег». Я думала, он оценит мой юмор^{1/4} А Ксения потом передала по секрету, что это письмо полностью убедило его в моем сумасшествии^{1/4} Почему-то в этом мире умных людей всегда считают немножко сумасшедшими. Как ты думаешь, почему?

Ольга. Может, потому, что их слишком мало?

Мария Федоровна. О!.. А это мысль! Ты становишься остроумной. Да, ты права: нас слишком мало, потому-то нас и считают чужаками^{1/4} А кофе уже остыл^{1/4} Помнишь Рождество? Сначала подарки, потом - чай, потом - песни^{1/4}

Ольга. А помнишь колядки?

Мария Федоровна. Ну еще бы!..

Она запекает украинскую рождественскую колядку. Ольга подхватывает. Они поют два или три куплета. Внезапно Мария Федоровна резко умолкает.

Ольга. Что, мама?

Мария Федоровна. Говорят, в

России сейчас уничтожены все священники. А кто еще не расстрелян - тот сидит в лагере. И это в стране, в которой Православию - почти тысяча лет!

Ольга. Большевики - это, прежде всего, атеисты.

Мария Федоровна. Я всё это знаю! Но как мог народ отдать свои святыни на попрание псам?.. На прославление преподобного Серафима Саровского собралось сто пятьдесят тысяч человек. Народ нес Ники на руках! Куда всё это делось?..

Молчание

А армия? Ведь армия его обожала!

И перед революцией мы стояли уже на пороге победы!.. Ты помнишь, как он приехал к нам в Киев в октябре шестнадцатого года?

Ольга. Еще бы мне забыть!.. Это было мое последнее свидание с братом^{1/4} И тогда^{1/4} Тогда решилась моя судьба^{1/4}

Мария Федоровна. Ники приехал тогда с Алексеем^{1/4}

Меняется свет. Теперь перед нами - гостиная императрицы Марии Федоровны в Киеве. Мария Федоровна выходит.

С улицы доносится крик многих людей: «Ура! Ура! Ура!..»
Открывается дверь. Тимофей, осторожно ступая, проносит на руках спящего цесаревича Алексея. Ольга открывает ему дверь в одну из комнат, очевидно, спальню.

Через несколько секунд они выходят оттуда, уже без Алексея.

Тимофей. Могу идти, ваше высочество?

Ольга. Да.

Тимофей выходит. Ольга подходит к окну, смотрит на улицу. Оттуда снова доносится по-военному дружное и протяжное: «Ура-а-а!..»
Всё смолкает.

Ольга поворачивается к углу с иконами и начинает молиться, беззвучно шевеля губами.

Раздаются голоса идущих людей. Открывается дверь. Входит Мария Федоровна, следом за ней - Николай Александрович.

Николай. Оля!

Ольга. Ники!..

Она быстро идет к нему, они обнимаются.

Мария Федоровна. Вот и встретились брат и сестра^{1/4} А где Алексей?

Ольга. Он уснул. Тимофей положил его в спальне.

Мария Федоровна. Бедный мальчик^{1/4} Так утомился за это время^{1/4} Мы все утомились. Садитесь, дети! Сейчас мы наконец-то поговорим обо всем^{1/4}

Николай (Ольге, тихо). Господи, как я устал от разговоров^{1/4}

Ольга(тихо). Крепись!

Николай подходит к окну, смотрит на улицу.

Николай. Ну вот, еще триста мальчигов стали офицерами^{1/4}

Мария Федоровна. Куда их пошлют, Ники?

Николай. Вероятно, в Румынию.

Мария Федоровна. Да, конечно, там теперь самый горячий участок. Ты очень бледен, Ники. Ты плохо себя чувствуешь?

Николай. Я устал.

Он садится в кресло и закрывает глаза.

Пауза

Мария Федоровна и Ольга

переглядываются.

Мария Федоровна. Представь себе, Ники, я только недавно узнала об этом страшном взрыве на «Императрице Марии». Неужели пороховые погреба могли взорваться сами?

Николай. Не знаю^{1/4}

Мария Федоровна. А я уверена, что это диверсия! Не обошлось без немецких шпионов! Но совершить такое прямо в Севастопольской бухте^{1/4} Какую же надо иметь наглость! Я сразу догадалась, почему они выбрали корабль с моим именем! Потому что они знают, как я их всех ненавижу! Всех, начиная с их безумного надутого Вильгельма!..

Николай. Что делать, мама^{1/4}
Можно выбрать друзей, но врагов

не выбирают.

Мария Федоровна. Ты думаешь? А мне кажется, мы выбираем врагов тогда же, когда и друзей. Потому что враги наших друзей становятся и нашими врагами^{1/4}

Пауза

Николай закрыл глаза и, кажется, задремал.

Женщины тихонько отходят в сторону.

Мария Федоровна (тихо). Господи, как он похудел^{1/4} Желтое лицо, синяки под глазами^{1/4} Бедный мальчик, как ему тяжело!.. А тут еще мы, со своими вечными

трудностями и вопросами^{1/4}

Ольга (тихо). Что ты имеешь в виду, мама?

Мария Федоровна (Тихо). Ничего, ничего, я совсем не тебя имела в виду!..

Ольга (тихо). А кого же? Себя?

Мария Федоровна (тихо).
Возможно.

Ольга. У тебя тоже есть к нему вопросы?

Мария Федоровна. Ах, милая^{1/4} Ты думаешь, вопросы могут касаться только замужества или женитьбы?

Молчание

Ну не обижайся, не обижайся^{1/4}
Нынче не время обижаться друг на
друга^{1/4}

Ольга. Сколько дней Ники
пробудет в Киеве?

Мария Федоровна. Он говорил,
дня три или четыре.

Ольга. Когда ты хочешь заговорить
с ним?

Мария Федоровна. О чем? А, о
твоем деле^{1/4} Я постараюсь выбрать
подходящий момент. В конце
концов, разве это так спешно?
После того, как ты ждала все эти
годы^{1/4}

Ольга. Да, мама^{1/4} Я ждала
пятнадцать лет. Я была
девятнадцатилетней девчонкой, я

была полна надежд^{1/4} А теперь мне тридцать четыре^{1/4} Я пятнадцать лет была замужем^{1/4} без мужа. И ты мне говоришь, что это не спешно^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. Какая ты сегодня нервная^{1/4} До тебя просто нельзя дотронуться.

Ольга. Я хочу, чтобы моя судьба, наконец, решилась! Тем более, что это зависит от моего родного брата! Иначе я^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. Я понимаю, милая^{1/4}

Ольга. Ты не сможешь понять меня до конца, мама^{1/4} Ты прожила с любимым мужем почти тридцать лет^{1/4} Ты родила ему много детей^{1/4} Ты родила России царя^{1/4} Ты любила и была любима^{1/4} А я^{1/4}

Мария Федоровна. Детка, я понимаю тебя^{1/4} Ведь я твоя мать.

Николай (во сне). Нельзя отступать!.. (Просыпаясь.) Что?.. (Оглядывается.) Я что-то сказал?

Ольга. Ты сказал: «Нельзя отступать», Ники.

Николай. Ну да^{1/4} Что еще я мог сказать^{1/4}

Он встает, подходит к двери в спальню, приоткрывает ее, наблюдает за спящим Алексеем. Потом закрывает дверь.

Три дня назад он ударил ножку.
Она начала опухать. Я молился
целую ночь^{1/4} Господь услышал^{1/4}
Сегодня опухоль начала спадать
потихоньку^{1/4}

Мария Федоровна. Слава Богу^{1/4}

Николай. А что, стол накрыт?

Мария Федоровна. Ну конечно!..
Я глупая забывчивая старуха^{1/4}

Николай. Нет! Ты - наша всегда
молодая Мамат^{1/4}

Мария Федоровна. Прошу за стол,
дети!

Все трое поворачиваются к иконам,
крестятся, садятся за стол. Ольга
разливает чай.

Чувствуете, какой аромат? Это
княгиня Юсупова подарила.

Николай. Юсупова? Главная сплетница России^{1/4} Что у тебя может быть с ней общего, мама?

Мария Федоровна. По-моему, ты слишком строг^{1/4} Зинаида Николаевна просто общительная женщина.

Николай. И даже слишком. От ее общительности пол-Петербурга стонет^{1/4} Впрочем, извини^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. А что с генералом Алексеевым? Здесь очень обеспокоены его болезнью. Почему ему не становится легче? Ходят слухи, что его неправильно лечат. Этот доктор Лежнев, он же^{1/4}

Николай. Что?

Мария Федоровна. Он, очевидно, просто не очень опытный врач^{1/4}

Николай. Он ученик и ассистент профессора Федорова. Профессор Федоров лечит императорскую семью. Почему доктор Лежнев не может лечить начальника Генерального штаба?

Мария Федоровна. Может, конечно, может. Но штабной врач Козловский^{1/4}

Николай. Штабной врач Козловский оказался беспомощным.

Мария Федоровна. Но он говорит, что само лечение неверно! Лежнев ежедневно выкачивает из организма больного больше жидкости, чем тот поглощает! Это

же ведет к полному истощению! А может, цель Лежнева - не вылечить Алексеева?

Николай. Я не совсем понимаю., что ты имеешь в виду, мама.

Мария Федоровна. Люди говорят, что Алексеева просто губят, Ники.

Николай. Губят Алексеева? Да зачем? Кому это нужно?..

Мария Федоровна. Кому нужно погубить начальника штаба русской армии? Я думаю, нашим врагам^{1/4}

Николай. И потому они наняли доктора Лежнева, чтобы он откачивал из Алексеева побольше жидкости?.. Это тоже теория княгини Юсуповой?

Мария Федоровна. Ты напрасно иронизируешь, дорогой. Всё было

бы прекрасно, если бы этот доктор Лежнев не имел таких друзей^{1/4}

Ольга. Мама! Мне кажется, не надо верить любому слуху! У Ники и так полно забот! В конце концов, в любой болезни мы должны видеть волю Божию! Разве мы - не верующие люди?

Мария Федоровна. Да, генерал Алексеев - очень верующий человек. Он без молитвы ни одного дела не начинает. И он настоящий русский военный, преданный своему Государю! Разве это может понравиться тому, кто спит и видит поражение России в войне!..

Николай. Кто, мама? О ком ты?..

Мария Федоровна. Я убеждена: если мы воюем с немцами, во главе правительства не может стоять немец!

Николай. Опять Штюмер!.. А ты не забыла, что Борис Владимирович заседал в Государственном совете еще при Папате? А император Александр III, как известно, отличал людей по способностям и заслугам!

Ольга. Мне тоже кажется, что Штюмер не может быть предателем. Их род уже давно служит России^{1/4}

Мария Федоровна. Оля! Я попросила бы не перебивать меня^{1/4}

Ольга. Разве я не могу высказать мнение?

Мария Федоровна. Можешь, конечно! Но чтобы твое мнение было весомым, надо быть в курсе событий^{1/4}

Ольга. Я тоже читаю газеты!

Мария Федоровна. А вот это, как раз, не обязательно^{1/4}

Пауза

Николай. Оля, налей еще чайку^{1/4}

Ольга. Конечно, дорогой^{1/4}

Встает, наливает ему чай.

Мама, тебе налить?

Мария Федоровна. Нет.

Ольга садится, пододвигает Николаю конфеты.

Николай. Как дела в госпиталях, Оля?

Ольга. Как обычно. Много

раненых, не хватает персонала, не хватает перевязочных материалов^{1/4}
А в целом - держимся.

Николай. Ну а как^{1/4} настроение?

Ольга. Месяц назад в госпитале появились две новые сестры, из Питера, кажется. Так вот, они даже не скрывают своей «красноты»^{1/4}

Николай. А как же другие?

Ольга. Никак. Все молчат^{1/4}

Пауза

Николай. Если они социалисты - значит, и раненых настраивают против власти?

Ольга. Думаю, да.

Николай. А как они к тебе относятся?

Ольга. Сначала пробовали скандалить, по потом поняли, что меня все любят, и затихли. Зато не упускают ни одного случая для пропаганды. Кончились бинты - «правительство экономит на простом народе»^{1/4} Умер тяжелораненый - «самодержавие отправляет солдат на тот свет»^{1/4}

Николай. И никто им не возражает?

Ольга. Разве что я^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. Если позволишь, Ники, я все же вернусь к предыдущей теме^{1/4}

Николай. О чем, мама?

Мария Федоровна. О тебе, Ники. О тебе и о России! О чем еще может говорить старая русская царица^{1/4} Так ты мне позволишь?

Николай. Не смею возражать.

Мария Федоровна. Спасибо^{1/4} Давай посмотрим на дело со стороны. Представим такую картину: воюют две страны - Германия и Франция. И вот, в самый разгар кровопролитной бойни, в Германии кайзер вдруг назначает главой правительства человека по фамилии, ну скажем, Лепелетье^{1/4} Что подумает о таком назначении немецкий народ?.. Или вдруг в Париже премьером

становится человек по фамилии Штюрмер! Что подумают об этом французы?.. Да все подумают одно и то же: зачем? Зачем во время войны ставить во главе правительства человека с «вражеской» фамилией?.. Неужели во всей огромной России не нашлось на это место Иванова, Петрова, Сидорова?..

Николай. Да никто не обращает внимания на эти мелочи!..

Мария Федоровна. Неправда! Ты же знаешь: в политике не бывает мелочей. В политике каждый шаг воспринимается всеми как символ, как знак, как сигнал^{1/4} И вот ответь мне теперь: что за сигналы подает Россия остальному миру? Во время войны с Германией главой правительства становится немец? Зачем?.. Что должен думать об этом

русский народ?..

Николай. Русский народ не лезет в политику^{1/4}

Мария Федоровна. Ну хорошо, что будет думать об этом образованный человек? Например, фронтовой офицер!.. Почему Штюрмер? Неужели своих не хватает? Или мы пытаемся проиллюстрировать любимую немецкую идею о том, что русские сами, без немцев, своим государством управлять не могут?.. А ты думаешь, что это прибавляет оптимизма воину на фронте?..

Пауза

Николай (встает). Я могу выйти на балкон?

Мария Федоровна. Ты можешь курить здесь!

Николай. Нет, я привык выходить из комнаты^{1/4} И потом, свежий воздух^{1/4} Хочется подышать^{1/4}

Ольга. Я тебя провожу, Ники!

Николай. Не надо, я сам. Только скажите, куда идти^{1/4}

Ольга(подходя к одной из дверей). Вот, Ники! Из этой комнаты выход на большую террасу.

Николай. Спасибо. (Выходит.)

Пауза

Мария Федоровна. Что с ним?..

Ольга. Мама, но нельзя же так наседать на человека! Ты сама говорила, что ему хватает забот!.. Посмотри, какой он уставший!..

Мария Федоровна. Что значит «наседать»? Я прошу тебе выбирать выражения! Я говорю ему это, потому что душой за него болею! Я не могу бросить его одного в беде!.. Я за него отвечаю и как мать, и как императрица!.. Ты просто не видишь, чем вся страна живет!..

Ольга. Я не вижу?.. Я по четырнадцать часов ухаживаю в госпитале за ранеными - и я не вижу, как живет страна?.. Что ты такое говоришь, мама?..

Пауза

Мария Федоровна. Извини, не

сердись^{1/4} Я знаю, что у тебя добрая душа. Но и мне больно, Оля^{1/4} Мне больно за всё^{1/4} Мне за него больно!.. Понимаешь ты меня?

Ольга. Я понимаю^{1/4} Я-то понимаю!..

Николай (входя). Ну вот, как-то полегче^{1/4} Не могу без курева^{1/4} А какой у вас здесь парк красивый^{1/4} Каштаны такие большие^{1/4} Киев - уже почти юг^{1/4}

Ольга. Почти^{1/4} Но до Крыма еще далеко^{1/4}

Николай. Да^{1/4} Россия велика^{1/4} Иногда даже слишком^{1/4}

Пауза

Ольга. Ники, как здоровье Аликс?

Николай. Сильно мучает одышка. Иногда она по целой ночи не может уснуть. А в общем - держится.

Ольга. Она у тебя мужественная.

Николай. Она терпеливая^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. Ники^{1/4}

Николай. Что, мама?

Мария Федоровна. Ники, мальчик мой^{1/4} Я бы хотела тебе кое-что сказать^{1/4}

Николай. Так в чем же дело?

Мария Федоровна. Только я прошу, я умоляю тебя не обижаться! Потому что мои слова идут от любви!.. Если бы я не заботилась о тебе - я бы, конечно, могла и промолчать^{1/4} Но я мать^{1/4} Я всегда так любила тебя^{1/4} А сейчас, когда ты уже двадцать два года во главе страны, я еще болею за тебя как императрица, потому что люблю тебя и люблю Россию!..

Николай. Я понимаю, мама^{1/4} Но о чем речь?

Пауза

Мария Федоровна. Мне трудно начать, но я не могу не сказать тебе этого^{1/4} Уже социалисты в окопах листовки разбрасывают^{1/4} Уже

солдаты смеются!.. А про дворянство я и не говорю^{1/4}

Николай. Но о чем ты?..

Мария Федоровна. Потому что дальше это невозможно терпеть!.. Этот черный человек^{1/4} Он бросает тень на всю династию^{1/4}

Николай. Какой черный человек?

Мария Федоровна. Этот страшный тип, который околдовал вас!.. Я не имею в виду тебя, но Аликс^{1/4}

Николай. Что? Ты о Григории?

Мария Федоровна. Да!.. Я говорю о человеке с самой страшной фамилией во всей России!..

Николай. Мама, я бы попросил тебя переменить тему.

Мария Федоровна. Я не могу переменить тему! Эту тему должен переменить ты! Ты, как самодержец всероссийский! Все говорят и пишут, что это Распутин, пользуясь своим влиянием на Императрицу, назначил премьер-министром Штюмера! Что доктор Лежнев, губящий Алексеева - его знакомец и приятель!.. Что Распутин стоит во главе всех интриг, всех заговоров^{1/4} Все уже давно привыкли к мысли, что Император великой страны - только игрушка в руках темного мужика!..

Николай. Все привыкли думать? Так значит, и ты привыкла так думать? И Ольга? И все вы?..

Ольга. Я так не думаю, Ники!.. Мама слишком сурова^{1/4}

Мария Федоровна. Я слишком

сурова?.. Власть уходит из рук царя,
хаос грозит всей России, - а я
слишком сурова?.. Спасибо тебе,
наша любимая бэби^{1/4}

Молчание

Конечно, Ники, ты можешь не
услышать меня^{1/4} Но от этого же
ничего не изменится! И это самое
страшное^{1/4}

Долгая пауза

Николай. Мама, ты знаешь меня
уже сорок восемь лет. Ты знала
меня еще и до моего рождения,

когда я сам не знал себя^{1/4} И ты, положив руку на сердце, можешь утверждать, что меня можно использовать как марионетку?

Мария Федоровна. Я этого не говорила! Это говорю не я!..

Николай. Естественно. Ты слишком воспитана, чтобы произнести такие слова. Но ты не ответила на мой вопрос!

Мария Федоровна. Нет, я совсем так не думаю. Но на любого человека можно оказывать давление. На любого человека можно влиять^{1/4}

Николай. За двадцать два года, которые я нахожусь на троне, много ли раз тебе удалось повлиять на меня?

Мария Федоровна. К сожалению,

не очень. Но в первые годы ты слушал меня чаще.

Николай. Конечно. Отец умер внезапно. Мне было всего двадцать шесть лет. Мне нужны были советы, и я не стеснялся их спрашивать. Но постепенно я и сам разобрался с делами^{1/4}

Мария Федоровна. Ах, Ники!.. Каждый из нас испытывает чье-то влияние, каждый!.. И вот сейчас влияние на тебя слишком сильно, и это видно всем^{1/4}

Николай. Чье влияние?

Мария Федоровна. Чье влияние?.. Разве ты сам не понимаешь^{1/4}

Николай. Чье влияние?

Мария Федоровна. Но Ники^{1/4}

Николай. Чье влияние?..

Мария Федоровна. Твоей жены.

Пауза

Николай. Я, конечно, знаю, что вы с Аликс так и не смогли стать друзьями за эти двадцать с лишним лет^{1/4} И мне это больно. Тем более, что я никогда не мог понять причины^{1/4}

Мария Федоровна. Милый, сейчас речь идет не об этом. Сложилась или нет наши отношения - это, в конце концов, наше личное дело. Речь идет о влиянии на тебя!..

Николай. Но если уж я такой безвольный, и все вокруг могут на

меня влиять, то чем влияние жены отличается от влияния матери, или сестры, или кого угодно?.. Почему одно лучше, а другое хуже?

Мария Федоровна. Потому что, Ники, существует такое понятие, как кровь. А по крови Аликс - германская принцесса.

Николай. Она - православная и русская царица.

Мария Федоровна. Конечно! И я ни минуты не сомневаюсь ни в ее вере, ни в ее искренности! Но остается память^{1/4} Память о прошлом^{1/4} Никто из нас не может забыть своё детство, никто не может забыть свою родину^{1/4} Это всех касается, и меня в том числе!.. Я понимаю, что иногда выгляжу в твоих глазах как агент Дании!.. Но я ничего не могу с собой поделать!

Я забочусь о датчанах, я хочу, чтобы между Данией и Россией всегда была дружба^{1/4} Я уже полвека люблю нашу великую Россию, - но я не перестаю любить и нашу маленькую Данию!.. И так не только у меня, Ники!.. Так у всех.

Пауза

Николай. Аликс не любит Германию.

Мария Федоровна. Что ж, может быть, ты и прав. Я в это верю. Но как сделать, чтобы поверили другие?

Николай. Кто «другие»?

Мария Федоровна. Все! Те, кто говорят, что Императрица - немка, и потому Алексеева лечат плохо. Императрица - немка, и потому во главе правительства стоит немец Штюмер. Императрица - немка, и потому Распутин безнаказанно разваливает Россию^{1/4}

Она встает, из какой-то шкатулки достает листок бумаги, подает Николаю.

Посмотри, что распространяется в окопах!

Николай берет листок в руки, читает несколько секунд, бросает на стол.

Николай. Какая гадость!..

Мария Федоровна. И это еще - не самый страшный листок. И не самый грязный^{1/4}

Пауза

Николай. Как странно^{1/4} Когда я ехал к вам, я был уверен, что смогу отдохнуть^{1/4} Отвлечься от всего^{1/4} Смешно^{1/4}

Ольга(подходит к нему). Ники, милый, прости нас!.. Прости нас всех, брат!.. Я понимаю, тебе и так тяжело, - а тут мы со своими сетованиями и жалобами^{1/4}

Мария Федоровна. Но если мы не откроем Ники глаза на то, чем живет страна - откуда он всё это сможет узнать?.. Ведь любой советник, доносит монарху только то, что выгодно именно ему!..

Николай. Чем живет страна?..

Страна живет не этим^{1/4} А этим живут сплетники и сплетницы высшего общества^{1/4} И этим же живут, к несчастью, члены династии Романовых^{1/4} Сейчас легче всего обвинить меня и Аликс во всех неудачах^{1/4} А что делают те, кто обвиняет меня? Кто из Романовых нынче живет по чувству долга, а не по страстям?.. Когда великие князья женятся на разведенных женщинах, на актрисах, - они думают о том, как это повлияет на авторитет власти?..

Мария Федоровна. Неравные браки начались не сегодня, Ники.

Николай. И что? Разве от этого они перестали быть нарушением закона?

Пауза

Внезапно Ольга быстро встает и выходит, почти выбегает из комнаты.

Николай. Что случилось?

Мария Федоровна. Неловкая ситуация^{1/4}

Николай. Да что произошло?

Мария Федоровна. Видишь ли^{1/4} Она хотела просить твоего разрешения на брак с полковником Куликовским^{1/4}

Пауза

Николай. Да, неловко^{1/4} Мама, напомни, пожалуйста, их историю.

Мария Федоровна. Мы выдали ее за принца Ольденбургского, когда ей было девятнадцать лет. Вскоре выяснилось, что принц - не мужчина. Этот брак был нужен ему для маскировки. Но они уже были обвенчаны. Оля - человек чести, она не могла опозорить его перед всем светом. Но года через три она встретила офицера Куликовского и поняла, что полюбила. Она пришла к принцу и потребовала развода. Он пообещал^{1/4} но только через семь лет. Зато он тут же пригласил Куликовского на должность Олиного адъютанта и поселил в своем доме^{1/4}

Николай. И что же?..

Мария Федоровна. Ничего. Они так и жили втроем в одном доме - каждый сам по себе. А годы проходили. Наконец, Оля не

выдержала и обратилась в Синод^{1/4}

Николай. Да, я помню, их брак расторгли^{1/4}

Мария Федоровна. Да нет же, Ники! Их брак был признан недействительным! Получается, что наша Оля в свои тридцать четыре года - все еще невеста на выданье^{1/4}

Николай. Бедная девочка^{1/4}

Мария Федоровна. Но теперь, когда она совсем свободна, встает вопрос: за кого? Я, как и ты, терпеть не могу мезальянсов, но где ей найти равного жениха? Ведь она у нас - порфирородный отпрыск!..

Николай. Ну да, она родилась в восемьдесят втором^{1/4} Папат уже год как был на престоле^{1/4}

Мария Федоровна. Где найти ей ровню, Ники? Или просто поставить

на ее судьбе крест?..

Николай. А можем мы позвать ее?

Мария Федоровна. Конечно!
(Берет со стола колокольчик,
звонит.)

Тимофей(входя). Слушаю, ваше
величество!

Мария Федоровна. Тимофей, будь
добр, найди нам Ольгу.

Тимофей(понижив голос). Ваше
величество, краем глаза видел: их
высочество на кушетке в
вестибюле^{1/4} Плачут горько.

Мария Федоровна(встает). Я сама
ее приведу. (Выходит.)

Николай (вытаскивая папиросы).
Тимофей^{1/4}

Тимофей. Я, ваше величество!..

Николай. У тебя огонь есть?

Тимофей (вытаскивает зажигалку).
Так точно!.. Извольте прикурить?

Николай. Дай.

Тимофей почтительно
приближается к императору и дает
ему прикурить от зажигалки.

Как вы здесь, Тимофей?

Тимофей. Тревожно маленько,
ваше величество^{1/4}

Николай. А что тревожно?

Тимофей. Да всё^{1/4} Забродил
народ^{1/4}

Николай. Как забродил?

Тимофей. Да как вино бродит, или

тесто^{1/4} Волнуются, пекутся о чем-то - а о чем?.. Никто толком не знает^{1/4}

Николай. Да время тревожное^{1/4}
Береги маму.

Тимофей. Вы же знаете, ваше величество: надо будет - и жизни не пожалеем^{1/4}

Николай. Да, я знаю. И верю^{1/4}

Входят Мария Федоровна и Ольга.

Мария Федоровна. Ну вот, привела беглянку^{1/4} Тимофей, ты можешь идти.

Тимофей.

Слушаюсь^{1/4}(Поклонившись, выходит.)

Мария Федоровна. Ваше высочество, обратитесь к их

императорскому величеству!..

Николай. Не надо, мама^{1/4} Ну
подойди ко мне, сестренка^{1/4}

Ольга подходит к нему ближе.

Мамат спрашивает у меня, где нам
найти тебе ровню. Ведь ты у нас -
порфирородный ребенок^{1/4}

Ольга. Боюсь, ваше величество,
что для меня не осталось жениха
уже нигде^{1/4}

Николай. Ты любишь своего
полковника?

Ольга. Люблю.

Николай. Давно любишь?

Ольга. Двенадцать лет.

Николай. Не такой уж короткий

срок, а, мамат?

Мария Федоровна. Совсем не короткий срок, Ники!

Николай. Так, может быть, это и есть та ровня, которую мы для нее ищем? Мне, почему-то, так кажется^{1/4}

Мария Федоровна. Ну слава Богу!..

Ольга. Ники, милый мой!..
(Обнимает его.)

Пауза

Николай. Да, человеческое сердце хочет любви^{1/4} И чем ты старше - тем больше тебе нужна любовь^{1/4} И

все же никогда не забывай, чья ты
дочь^{1/4}

Ольга. Разве я смогу забыть!..

Николай. А что наша мамат
пожелает дочери?

Мария Федоровна. Что
пожелаю?.. Я хотела бы пожелать
тебе, Оля, прожить всю твою жизнь
от начала до конца^{1/4} Понимаешь?

Ольга. Не совсем^{1/4}

Николай. Да и я тоже, честно
говоря^{1/4}

Мария Федоровна. Какие же вы
непонятливые^{1/4} Я желаю тебе,
чтобы жизнь, которой ты живешь,
была твоя, именно твоя, а не
чужая!.. И чтобы ты эту свою жизнь
прожила до конца. Без многоточий
и купюр^{1/4}

Ольга. Спасибо, мама^{1/4} Знаете, мне даже не верится, что теперь я смогу жить, как другие женщины - иметь настоящего мужа, дом, детей^{1/4} Просыпаться каждое утро - и вспоминать, что у тебя, как и у других, есть семья^{1/4} Обычная человеческая семья!.. И благодарить за это Бога^{1/4}

Молчание

А теперь, если позволите, я бы сообщила своему жениху о решении нашей участи^{1/4}

Мария Федоровна. Я думаю, мы ее отпустим, Ники?

Николай. Конечно. Полковник Куликовский тоже должен

порадоваться.

Ольга(торжественно). Приношу вам, ваши императорские величества, свою глубокую благодарность!

Она кланяется Николаю, потом - Марии Федоровне.

Мария Федоровна (крестя ее). С Богом!..

Ольга выходит.

Пауза

Николай. Очевидно, идет какое-то новое время^{1/4} Время, когда долг, закон и порядок станут пустыми словами^{1/4} Когда единственным

беззаконным законом станет слово
«хочу»^{1/4} Я чувствую, это время
приближается, нависает над нами,
словно туча^{1/4}

Мария Федоровна. Ничего, Ники,
ничего^{1/4} Все тучи рано или поздно
расходятся^{1/4}

Николай. По-разному бывает,
мама^{1/4} Я, пожалуй, пойду
отдохнуть^{1/4}

Мария Федоровна. Ники^{1/4} Ответь
только на один вопрос: ты все же не
хочешь удалить Распутина?..

Николай. Россией правлю я. Плохо
или хорошо, искренне я это делаю
или лукаво - будет судить Господь.

Мария Федоровна. Но и люди
тоже судят, Ники!

Николай. Люди не судят, мама.

Они сплетничают и празднословят. Потому что судить может лишь тот Судья, Который знает все обстоятельства дела. Все мысли и движения сердца.

Мария Федоровна. Но Распутина нельзя оставлять рядом с вами, нельзя!

Николай. Послушай теперь, что я тебе скажу. Когда у нашего бедного сына начинает идти кровь из самой маленькой ранки - врачи не могут ее остановить^{1/4}

Мария Федоровна. Я знаю, Ники!..

Николай. Подожди! И консилиум профессоров не может ничем помочь. Но когда за болящего отрока Алексия начинает молиться раб Божий Григорий - кровь у нашего мальчика останавливается.

Всегда. Ты хочешь, чтобы я лишил несчастную Аликс последнего утешения и помощи?.. Или ты хочешь, чтобы о болезни наследника русского престола я объявил всему миру на радость нашим врагам?..

Молчание

Чем отличается монарх ото всех остальных людей?

Мария Федоровна. Чем же?

Николай. Тем, что он не имеет права никому ничего объяснять.
Покойной ночи^{1/4}

Николай уходит в дверь спальни, где спит Алексей.

Снова меняется свет. Перед нами - комната Марии Федоровны в замке Видёре. Ольга стоит в дверях.

Ольга. Мама, неужели это было так недавно?.. Неужели всего восемь лет прошло?..

Мария Федоровна. Если бы он послушался меня тогда^{1/4} Несколько верных шагов - и корабль остался бы на плаву!..

Ольга. Ты сама всегда говорила, что в истории не бывает «если бы». В истории бывает только «есть» и «нет»^{1/4}

Мария Федоровна. В истории бывает всё. Если это - правдивая история^{1/4} Спой мне что-нибудь!

Ольга. Что?

Мария Федоровна. Не знаю^{1/4} Что-

нибудь^{1/4}

Ольга запеваает романс. Мария Федоровна не подпеваает ей, а только качает головой. Потом встает и медленно уходит из комнаты. Ольга уходит следом за ней.

Через секунду в комнату вбегают маленькие Оля и Миша.

Миша. Это точно, точно был он!..

Оля. Кто, кто?

Миша. Призрак императора Павла!

Оля. Где он был, Миша?

Миша. Проходил по галерее! Разве ты не видела?

Оля. Нет^{1/4}

Миша. Наши уже все его видели - и Ники, и Жоржик, и Ксения!..

Оля. А я не видела, Миша^{1/4} Почему я не видела?..

Миша. Может быть, он не хочет тебе показываться? Не хочет тебя испугать?..

Оля. Я не боюсь!.. Я хочу увидеть своего пра-прадедушку!

Миша. Может, нам надо его подкараулить?

Оля. Давай! Пожалуйста, давай!..

Миша. Ну хорошо^{1/4} Сделаем вот что^{1/4}

Они уходят, шушукаясь между собой.

Конец первого действия

Действие второе

1927 год, замок Видёра. Резиденция Марии Федоровны. Тимофей сидит за столом и перелистывает какие-то бумаги, раскладывая их по разным стопкам. Некоторые он кладет почти не глядя, другие долго изучает.

Входит Ольга. Тимофей встает.

Тимофей. Ваше высочество^{1/4}

Ольга. Спасибо, Тимофей! О, да ты весь в бумагах^{1/4} Это что, финансовый отчет?

Тимофей. Счета принесли, угрожают, а платить нечем^{1/4}

Ольга. Нет денег?

Тимофей. Совсем нет.

Ольга. Но ведь организовали же сбор средств?

Тимофей(машет рукой). Да что вы, ваше высочество^{1/4} Видимость одна. Гроши какие-то собрать смогли^{1/4}

Ольга подходит к столу, берет в руки несколько счетов, рассматривает.

Ольга. Ого! Вот это суммы!.. Мамат живет так, как будто Дания - это Россия, а она - действующая императрица^{1/4}

Тимофей. Привычка^{1/4} Да и другим помогает много.

Пауза

Ольга. Следователь Соколов звонил?

Тимофей. А как же! Еще полчаса назад.

Ольга. Ну что, приедет он?

Тимофей. Думаю, что уже едет! Минут через десять-пятнадцать должен быть.

Ольга. Он что-то везет с собой?

Тимофей. Сказал, что у него целая коробка находок.

Ольга. Каких находок?

Тимофей. Оттуда, из

Екатеринбурга. С места
происшествия^{1/4}

Ольга. Он что, везет останки
царской семьи?

Тимофей. Если честно, то^{1/4}
Полагаю, что так.

Пауза

Ольга. Как же мама это выдержит?
Она, конечно, имеет сильный
характер, но увидеть то, что
осталось от твоего любимого сына^{1/4}

Тимофей. Эх, ваше высочество!.. А
может, к лучшему?

Ольга. Как это - к лучшему?

Тимофей. Да ведь ежели она увидит - то, может быть, и смириться^{1/4} А смириться - так и на душе полегчает сразу. А то в последнее время совсем печальная стала. Сядет с Библией - и сидит, сидит^{1/4} Три часа просидеть может. И не то, что читает, а так^{1/4} Глядит куда-то, а куда - неизвестно^{1/4} Мне иногда страшновато за нее становится^{1/4}

Пауза

Ольга. Видишь ли, Тимофей^{1/4} У мамы, кроме прошлого, ничего не осталось^{1/4}

Тимофей. Это я понимаю!.. У нас с ней будущего нет^{1/4} А все равно жаль.

Входит Мария Федоровна.

Мария Федоровна. Тимофей!.. А, ты приехала, Оля?

Ольга. Здравствуй, мама!

Подходит к ней, целует.

Как ты себя чувствуешь?

Мария Федоровна. Как всегда. Тимофей, ну что, едет?

Тимофей. Вот-вот должен быть, ваше величество!

Мария Федоровна. Сейчас приедет следователь Соколов. Он расследовал дело о¹/₄ О предполагаемой казни Ники и его семьи¹/₄

Ольга. Ты, кажется, помогала ему в свое время?

Мария Федоровна. Кому я только не помогала^{1/4}

Ольга. Ты давала ему немалые деньги.

Мария Федоровна. Настоящее следствие всегда требует денег^{1/4} Впрочем, настоящее оно или нет - это мы увидим^{1/4} Тимофей, я думаю, тебе надо встретить господина Соколова^{1/4}

Тимофей. Слушаюсь.

Он выходит.

Мария Федоровна. Бедный Тимофей^{1/4} Ты ничего не замечаешь?

Ольга. А что такое?

Мария Федоровна. В последнее время начал сильно сдавать. Вчера

застала его плачущим в уголке.
Спросила, отчего он плачет^{1/4}

Ольга. И что он ответил?

Мария Федоровна. Сказал, что плачет обо мне. Жалко видеть меня в унижении^{1/4}

Ольга. Вся Россия нынче в унижении.

Мария Федоровна. Конечно^{1/4} Но всю Россию трудно охватить взглядом. Для Тимофея Россия воплотилась во мне - маленькой слабой старухе. Ведь одинокую старуху легче пожалеть, чем громадную Россию^{1/4}

Ольга. Разве ты одинока, мама?

Мария Федоровна. Конечно, нет. Просто^{1/4} Просто иногда я чувствую себя одинокой^{1/4} А чувства ведь

тоже кое-что значат.

Ольга. От Ксении не было писем?

Мария Федоровна. Нет^{1/4}
Впрочем, я не в обиде. Раз не пишет, значит, у нее всё хорошо. Знаешь, я как-то недавно поняла, почему союзники не помогли Ники. Почему они даже пальцем для него не пошевелили.

Ольга. Почему же?

Мария Федоровна. Потому что у них было всё хорошо. Понимаешь? Есть такая русская пословица, сытый голодного не разумеет. А они были сытыми^{1/4}

Входит Тимофей.

Тимофей. Ваше величество!..

Мария Федоровна. Что, Тимофей.

Тимофей. Господин следователь Соколов просит ваше императорское величество удостоить его аудиенции. Прикажете просить?

Мария Федоровна. С чем он приехал?

Тимофей. Во-первых, конечно, хочет поблагодарить вас за помощь, которую^{1/4}

Мария Федоровна. Понятно!.. Еще что?

Тимофей. А еще^{1/4} Еще находки привез.

Мария Федоровна. Какие находки?

Тимофей. Оттуда^{1/4} С места происшествия^{1/4} Говорит, целая коробка с вещественными

доказательствами^{1/4}

Мария Федоровна.

Доказательствами чего? Что он собирается доказать?

Пауза

Тимофей. Не могу^{1/4} Не могу знать.

Мария Федоровна. Ты правда не знаешь, с чем приехал господин Соколов?

Тимофей опускает голову.

Ай-я-яй^{1/4} Мне кажется, ты немножко лукавишь?

Молчание

Запомни, Тимофей: ложь никогда не бывает во спасение.

Тимофей. Так прикажите принять?

Мария Федоровна. Нет.

Тимофей. Как?.. Так ведь он^{1/4} Он же издалека ехал^{1/4}

Мария Федоровна. Я не буду принимать господина Соколова.

Тимофей. Да как же?.. Что же мне ему сказать? Ведь он в передней ждет!..

Мария Федоровна. Я не обязана объяснять свои поступки.

Тимофей. Ваше величество^{1/4} Да он же полмира проехал, чтобы к вам попасть!..

Мария Федоровна. Хорошо, хорошо^{1/4} Скажешь ему, что я не могу его принять, потому что нездорова. Иди.

Тимофей(после паузы).
Слушаюсь^{1/4}

Выходит.

Пауза

Ольга. Может быть, все-таки, стоит принять Соколова?

Мария Федоровна. Для чего?
Чтобы услышать старую большевистскую ложь? Я знаю, что они живы. Мне не нужны никакие доказательства.

Ольга. Но Соколов никогда не был большевиком! Он колчаковский офицер и убежденный монархист!

Мария Федоровна. Убежденный монархист? А ты думаешь, я не догадываюсь, что он привез? Убежденный монархист не станет искать останки своего царя!..

Тимофей(входя). Ваше величество! Господин Соколов спрашивает, может ли он оставить вам коробку с находками^{1/4}

Мария Федоровна. Я не желаю больше слышать о господине Соколове! Выйди вон!..

Тимофей выходит.

Ольга. Мама, но разве Тимофей в чем-то виноват?

Мария Федоровна. А я? В чем я

перед вами провинилась, что вы меня так мучаете? Только в том, что вы все поверили в их смерть!.. Ладно, это ваше дело! Только меня оставьте в покое! Оставьте!.. Оставьте!..

Она выходит из комнаты.

Ольга закрывает лицо руками.

Затемнение. На передний план выбегают маленькие Оля и Миша. Миша прячет что-то в картонной коробке. В руках у Оли кусок сыра.

Оля. Где он, где?

Миша. Здесь, в коробке.

Оба заглядывают внутрь.

Оля. Какой красивый!.. Давай,

покормим его сыром?

Миша. Я так и хотел! Давай кусок!

Оля протягивает ему сыр.

Да не такой! Маленький кусочек!..

Она отламывает кусочек сыра, подает ему. Он засовывает сыр в коробку.

Оля. Ну что? Ест?

Миша. Нет^{1/4} Забился в угол и дрожит^{1/4}

Оля. Дай посмотреть! Пожалуйста, дай!..

Миша дает ей посмотреть в щелку.

Какой маленький^{1/4} А как дрожит, бедный!.. Почему он так боится?

Миша. Потому что приехал

издалека! Знаешь, откуда этот сыр привезли?

Оля. Откуда?

Миша. Из Дании!

Оля. От дедушки и бабушки?

Миша. Ну да!

Оля. А что, в Дании такие маленькие мыши, потому что она сама маленькая?

Миша. Я думаю, мыши там обычные. Просто это еще мышонок^{1/4}

Оля. Ребеночек^{1/4} Знаешь, надо его отпустить.

Миша. Зачем?

Оля. Чтобы он жил на воле! Будем

оставлять ему сыр, а он будет кормить всю свою семью.

Миша. У него нет никакой семьи! Его семья в Дании осталась!..

Оля. Но он же вырастет!.. Найдёт себе подружку, женится, заведёт детей^{1/4} А мы будем им помогать! Знаешь, как хорошо кому-нибудь помогать!..

Миша. Вообще-то мышей все ненавидят^{1/4}

Оля. Вот именно!.. А мы будем любить! Представляешь, как плохо, когда тебя все ненавидят!.. Должен же быть хоть кто-нибудь, кто тебя любит!..

Миша. Наверное, ты права^{1/4} Вот только куда его выпустить?

Оля. На кухню, на кухню! Там

полно всякой еды!

Миша. На кухне кухарка строгая.
Она его убьет^{1/4}

Оля. Тогда в кладовую!.. Там ему
раздолье^{1/4} Посадим прямо на полку
с сырами^{1/4}

Миша. Ладно, идем!..

Оля(бежит следом за ним). Какой
ты добрый, Миша!.. Ты прямо этот^{1/4}
Милосердный самаритянин!.. Как я
рада, что мы кому-то можем
помочь!..

Могилев. Март 1917 года. Ставка
верховного главнокомандующего.
Странное помещение, похожее на
какой-то ангар или гараж. Снаружи
доносится по-солдатски дружное:
«Здравия желаем, ваше

императорское величество!...»

Пауза

Входят Николай и Мария Федоровна.

Николай. Я очень рад, что ты приехала. Повидаться просто необходимо^{1/4} Время, как ты понимаешь, не самое легкое^{1/4} Впрочем, я надеюсь, что мой шаг будет правильно воспринят всей страной^{1/4}

Мария Федоровна молча, с каким-то немым изумлением, смотрит на сына. Он ходит по ангару, не глядя в ее сторону.

Самое главное, как ты понимаешь,

чтобы Дума, наконец, могла
наладить правильный порядок
жизни¼ От порядка в тылу зависит
состояние нашего фронта¼ Как ты
понимаешь¼

Он поднимает взгляд на мать и
замолкает.

Пауза

Мария Федоровна. Ники!..

Николай. Мама!..

Они бросаются друг к другу и
застывают обнявшись.

Мария Федоровна. Ники¼
Мальчик мой!..

Николай. Мама^{1/4} Мама^{1/4}

Мария Федоровна. Господи, какое горе^{1/4} Какое горе!..

Николай. Ничего^{1/4} Ничего^{1/4} Брат Михаил, конечно, неопытен, но зато он честен и предан России!.. Я верю, что он жизни не пожалеет^{1/4}

Мария Федоровна. О чем ты, Ники?.. Разве тебе еще не сообщили?..

Николай. Сообщили? Что сообщили? О чем?..

Мария Федоровна. Миша отказался от престола^{1/4}

Николай. Что? Зачем? Как же теперь?..

Мария Федоровна. В газетах опубликовали «Приказ № 1»

Петроградского Совета рабочих депутатов. Вся власть в армии передается в руки солдатских комитетов^{1/4}

Николай. Мне говорили об этом приказе. Но это такое откровенное безумие^{1/4} Дума не допустит, чтобы этот приказ вступил в силу! Ведь это развал армии!..

Мария Федоровна. Дума уже ничего не решает, Ники^{1/4} Вся власть у Совета. Приказ уже вступил в силу^{1/4}

Пауза

Николай. Нет, этого не может произойти^{1/4} Это было бы слишком несправедливо^{1/4}

Мария Федоровна. О чем ты?..

Николай. В четырнадцатом и пятнадцатом году у нас не хватало всего - винтовок, орудий, патронов^{1/4} Нам приходилось отступать, потому что на сто немецких залпов мы могли ответить тремя!.. А сейчас^{1/4} Сейчас у нас есть всё! Производство пулеметов возросло в шесть раз! Легких орудий - в девять раз!.. Снарядов к этим орудиям - в шестнадцать раз!.. Мы полностью готовы к наступлению, полностью!.. И это в тот момент, когда немецкие силы уже окончательно истощены!.. Не могут же они именно сейчас^{1/4}

Внезапно замолкает. Смотрит на мать, усмехается.

Извини^{1/4} Я опять забыл, что я уже никто^{1/4}

Вытаскивает портсигар, достает

папироску, закуривает.

Долгая пауза

Мария Федоровна. Расскажи мне, как это происходило!

Николай. Честно говоря, всё было так мерзко, что нет сил вспоминать^{1/4}

Мария Федоровна. Расскажи, милый, обязательно расскажи!

Николай. Зачем?

Мария Федоровна. Я твоя мать, Ники! И потом^{1/4} Я, все-таки, тоже императрица^{1/4}

Николай. Особенно рассказывать

нечего^{1/4} Они все убеждали меня, что единственный ненавистный России человек - русский царь. И как только я уйду, в России установится мир и покой, прекратятся все распри. Как только я уйду - вся Россия сольется в едином патриотическом порыве^{1/4}

Мария Федоровна. Какая ложь!.. Но кто так тебе говорил? Гучков? Родзянко? Вся эта думская шваль?

Николай. Генерал Рузский, генерал Алексеев^{1/4}

Мария Федоровна. Ты что-то путаешь!.. Генерал Алексеев всегда был абсолютно предан престолу^{1/4}

Николай. Даже когда ко мне приехали Гучков и Шульгин, они не давили на меня так, как давили Алексеев и Рузский^{1/4}

Мария Федоровна. Что?.. Шульгин приезжал к тебе вместе с Гучковым?.. Убежденный монархист - вместе с твоим старым врагом?..

Николай. Убежденный монархист?.. А что это такое?..

Мария Федоровна. Не может быть, чтобы не осталось верных людей, Ники! Не может быть, чтобы все в одночасье стали предателями!..

Николай. Ты знаешь, тут прошел слух^{1/4} Великий князь Кирилл, наш Кирюша, пришел с красным бантом к социалистам и сказал, что всегда был против самодержавия^{1/4} Ты не слышала об этом?

Мария Федоровна. Да^{1/4}
Слышала^{1/4} К несчастью, слышала^{1/4}

Николай. Я больше не знаю, что такое «убежденный монархист»,
мама^{1/4}

Мария Федоровна. В конце концов, даже если Рузский с Алексеевым предали - у тебя много других генералов!..

Николай. Ты думаешь?
Сомневаюсь^{1/4}

Мария Федоровна. А я уверена, уверена!.. Им просто никто ничего не сообщил!.. Если бы они вовремя узнали - они бы пришли на помощь!..

Николай. Они узнали вовремя. Алексеев опросил их всех.

Мария Федоровна. Опросил? И что же? Ты знаешь их ответы?

Николай. Мне давали читать их

телеграммы.

Мария Федоровна. Но неужели они все^{1/4} Не может быть, чтобы никто не выступил в защиту!.. Ведь кто-то остался верным!..

Николай. Граф Келлер^{1/4} Генерал Иванов^{1/4} Впрочем, о чем теперь говорить^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. Конечно, поступок Кирилла возмутителен, его нельзя оправдать^{1/4} Но его можно попытаться понять^{1/4}

Николай. Что?.. О чем ты?..

Мария Федоровна. Когда ты так

жестоко наказал Дмитрия и
Феликса Юсупова^{1/4}

Николай. Я их жестоко наказал?..
Я всего лишь выслал их из
Петрограда!.. За убийство человека
полагается каторга!..

Мария Федоровна. Но ты же
понимаешь, это было не уголовное
преступление!.. Они просто не
смогли больше терпеть рядом с
тобой этого ужасного человека^{1/4}

Николай. Кто дал им право
убивать?..

Мария Федоровна. Я же говорю,
что оправдать их нельзя^{1/4} Но
попытаться понять^{1/4} Они хотели
хоть немного очистить атмосферу
от этих миазмов^{1/4}

Николай. Я знаю, ты всегда
ненавидела Григория^{1/4} Но ответь

мне честно: когда его не стало - что изменилось?

Мария Федоровна. К сожалению, всё осталось как прежде^{1/4}

Николай. Естественно!.. Ничто и не могло измениться. Потому что он ни на что не влиял. И в этом все очень скоро убедились.

Мария Федоровна. Да, к сожалению, это поняли все. Распутин был только вывеской, за которой ничего не стояло^{1/4}

Николай. Неправда! Для них всех, для этой бесноватой черни за Распутиним стояли Царь и Царица. Мы с Аликс. И когда они травили Григория, когда стреляли в него, когда кололи ножами и топили в проруби - они прекрасно знали, кого убивают!..

Мария Федоровна. Кого же?..

Николай. Меня.

Мария Федоровна. Неправда!..
Какая же это неправда!.. Никто из
них никогда не посмел бы поднять
руку^{1/4}

Николай. Но они уже посмели.
Они уже убили царя. Ведь царя
больше нет.

Пауза

Мария Федоровна (подходит к
нему). Ники^{1/4} Я понимаю, как тебе
сейчас тяжело^{1/4} Я всегда
чувствовала тебя, твою душу, как
никого другого из своих детей^{1/4} То,
что произошло позавчера - это

такая мерзость, такая низость^{1/4}

Николай. Это произошло не позавчера. Это готовилось давно.

Мария Федоровна. Возможно^{1/4}
Кто-то вел свою разрушительную работу, но ведь кто-то служил тебе верой и правдой! Вспомни хотя бы Столыпина!..

Николай. И его убили. Всех верных убивают^{1/4}

Мария Федоровна. А я уверена, что и сейчас осталось много верных! Просто общее настроение таково, что они не могут высказать своих взглядов^{1/4}

Николай. Не могут? Почему?

Мария Федоровна. Возможно, они просто боятся^{1/4}

Николай. Боятся?.. Тогда в чем же их верность? Трус не может быть верным, мама.

Пауза

Мария Федоровна. Ники, милый^{1/4}
Я бы так не хотела, чтобы ты озлобился на весь свет^{1/4} Ведь ты по своей натуре такой добрый и мягкий^{1/4}

Николай. Ты права. Мне надо было быть жестче.

Мария Федоровна. Жестче?..

Николай. Конечно. Я всегда боялся обидеть человека, причинить ему боль^{1/4} А надо было быть как отец. Всегда прямым и

простым. Всегда откровенным до конца.

Мария Федоровна. Ты напрасно думаешь, что император Александр III никогда не шел на компромиссы. Без компромиссов вообще невозможна никакая жизнь. А особенно - жизнь монарха!

Николай. Но когда ему понадобилось казнить убийц своего отца - рука у него не дрогнула. Как бы там ни возмущался «непротивленец» Толстой. Потому что никому и никогда не разрешено убивать. Никому и никогда.

Пауза

Мария Федоровна. Что же теперь

будет, Ники? И кто всем командует?
Алексеев и Рузский?

Николай. Нет, конечно^{1/4} Рузский сам требовал от меня «сдаться на милость победителя»^{1/4}

Мария Федоровна. Но кто победитель? Кого он имел в виду?

Николай. Я думаю, самых злобных, самых беспощадных. Пока еще думцы делают вид, что они хозяева. Но уже появилось какое-то «временное правительство»^{1/4}

Мария Федоровна. Но что будет с тобой?

Николай. Фактически я под арестом, хотя мне об этом еще не объявляли. Больше всего я боюсь, что меня не пустят к семье^{1/4}

Мария Федоровна. Не пустят?..

Вот еще!.. Какое они имеют право?
В конце концов, ты пошел им на
уступку, ты сделал то, чего они
добивались!.. Элементарное чувство
благодарности и порядочности^{1/4}

Николай. Мама, о чем ты?

Пауза

Мария Федоровна. Ты знаешь,
английский военный советник
сказал мне, что тебе вместе с
семьей было бы сейчас лучше всего
покинуть страну^{1/4}

Николай. Бежать?

Мария Федоровна. Покинуть
сейчас Россию - это не значит
бежать! В конце концов - у тебя

пятеро детей, о которых еще надо заботиться!.. Но даже если и бежать - что тут позорного?.. Великие святые бегали от опасности, Сам Спаситель уходил из Иерусалима, когда за Ним охотились первосвященники!..

Николай. Спаситель^{1/4} Он уходил тогда, когда Его дело еще не было закончено. А потом^{1/4} Потом Он Сам пришел в Иерусалим^{1/4}

Мария Федоровна. Откуда ты знаешь, закончено ли твое дело? Если ты сохранишь на свободе себя и своих детей - то еще всё возможно, всё вероятно!..

Николай. Ты думаешь, наши враги этого не понимают? На их месте я бы не выпустил меня из России.

Пауза

Мария Федоровна. Я привезла тебе поклон от Ольги.

Николай. Спасибо. Как она?

Мария Ф. Она совершенно счастлива^{1/4} То есть, конечно, она убита всеми последними событиями, но в семейной жизни, как я полагаю, у них полная гармония^{1/4}

Николай. Я рад за нее. Приятно знать, что и нынче кто-то может быть счастлив^{1/4}

Мария Федоровна. Мне кажется, Господь дал ей за ее терпение^{1/4} Я только иногда с болью думаю про себя: ну почему Куликовский не великий князь, не наследный

принц?..

Николай. Им бы надо уехать из России^{1/4} И тебе уехать, мама! И Ксении^{1/4} Всем вам надо уехать - и как можно скорее!..

Мария Федоровна. А ты думаешь, что кого-нибудь из нас выпустят? Как-никак и в наших жилах царская кровь!.. А что касается меня^{1/4} Ты хочешь, чтобы я сбежала, бросив тебя в беде? Ты, наверное, слишком мало знаешь свою мать^{1/4}

Пауза

Николай. Мама, сейчас начинается обед в моем вагоне. Будет много приглашенных, в связи с твоим визитом. Мы должны идти.

Мария Федоровна. Как?.. Уже

идти?.. Но мы же еще не поговорили!.. Мы не сказали главного!..

Николай. Я надеюсь, у нас еще будет время.

Мария Федоровна. А вдруг не будет - тогда что?.. Ведь они могут что-нибудь предпринять в любой момент^{1/4}

Николай (помолчав). Ты что-то еще хотела мне сказать?

Мария Федоровна. Да!

Николай. Говори^{1/4}

Мария Федоровна. Если бы Аликс не была так горда и упряма^{1/4} Если бы она так упорно не настаивала на своем^{1/4} Если бы она умела прислушиваться к советам более опытных людей^{1/4}

Николай. То что бы?

Мария Федоровна. Я уверена: ситуация в стране никогда бы не напрягалась до такой степени!.. Никогда бы не дошло до такого ужаса!..

Николай. Ну а если бы дошло? Где бы тогда нам пришлось искать виноватых?.. Нам сказано, что даже волос с головы человека не упадет без воли Божией. Мне кажется, что тысячелетнее царство тем более не может упасть без Его воли^{1/4}

Мария Федоровна. Эта цитата здесь не подходит, Ники!..

Николай. Это не цитата, мама. Это приговор.

Мария Федоровна. Но если так - то никто и ни в чем не виноват?..

Николай. Я этого не говорил^{1/4} Так мы идем, дорогая? Нас ждут.

Мария Федоровна. Ники^{1/4} Родной мой^{1/4} Какой ужас выпал на твою долю^{1/4}

Николай. Самое страшное - уже позади, мама. Остался только финал. Надо просто дотерпеть до конца.

Они выходят из ангара. Снаружи бушует метель.

Освещение меняется. Теперь мы снова в Гатчинском дворце, в детстве Оли и Миши. Издалека доносится веселая музыка.

Входит Оля в костюме охотника. На голове шляпа, в руках - ружье. Она делает вид, что охотится, кого-то

выслеживает, прицеливается из ружья.

Следом за ней появляется потихоньку Миша в медвежьей шкуре. Оля его не видит, она увлечена своей «охотой». Миша незаметно подкрадывается сзади. Когда до Оли остается несколько шагов, он рычит. Рычание получается очень похоже на звериное.

Оля оборачивается, видит в нескольких шагах перед собой «медведя», в ужасе кричит.

Оля. А-а-а!..

Внезапно, схватив ружье за ствол, она начинает изо всех сил колотить «медведя».

Миша. Эй, ты что?.. Перестань!.. Больно!.. Ух!.. Да прекрати же!..

Он скидывает шкуру и становится Мишей.

Оля(изумленно). Это ты?..

Миша. Конечно! А ты думала, вправду медведь?

Оля. Ты, ты^{1/4} Да как ты смел так меня пугать?.. Это же^{1/4} Это же просто неблагородно, низко, бесчестно!..

Миша. Да что с тобой? Мы же просто играли!..

Оля. Так нельзя! Я младше тебя, а ты меня пугал!.. Ты не добрый!.. Я^{1/4} Я не буду тебя любить!..

Пауза

Оба изумленно смотрят друг на друга.

Миша. Ты что? Разве можно так?.. Ведь мы брат и сестра!.. Если мы не будем друг друга любить - то что будет?..

Оля. Как ты мог так со мной поступить? Ведь ты обещал надеть костюм лисы! Я так и ждала^{1/4}

Миша. Я нашел эту шкуру случайно^{1/4} Я думал, будет так весело^{1/4} А в результате меня же и побили^{1/4} Эх, вот она, медвежья доля!..

Оля. Больно тебе? Извини^{1/4} Я просто очень испугалась^{1/4} Мне вдруг показалось, что я опять в том поезде, который сошел с рельсов^{1/4} Что опять эта ужасная катастрофа^{1/4}

Женский голос. Дети!..
Собирайтесь пить чай с
пирожным!..

Оля. Как хорошо, что ничего этого
нет, правда, Миша?

Миша. Ничего страшного больше
не будет, Оля! Не бойся, Папат
езде навел порядок!.. Теперь нигде
нет никаких врагов!..

Оля. Я так рада^¼ Это ведь так
хорошо, когда нет врагов, правда?

Миша. Ну конечно! Это прекрасно.
Идем пить чай, Оля!

Оля. Идем пить чай!..

Освещение меняется. Киев, 1917
год. Гостиная Марии Федоровны,
виденная нами в первом действии.

Горничная Екатерина занята уборкой. Она протирает стол, стулья, буфет, комод. Открывает ящики комода, заглядывает в них. Вытаскивает какие-то бумаги, просматривает, бросает обратно. На глаза ей попадается шкатулка. Она пытается открыть, но шкатулка заперта. Вытащив из волос шпильку, она начинает ковырять в замке. Она увлечена своим занятием.

Входит Тимофей с дорожным саквояжем Марии Федоровны.

Тимофей. Здравствуй, Катя!..

Екатерина пытается засунуть шкатулку в ящик комода.

А это что?.. Ты?.. Ты почему в вещах роешься?..

Екатерина (зло). Я уборку делаю!..

Тимофей. Уборку? Ты зачем шкатулку вытащила?

Екатерина. Ну чего вы орете, чего?.. Скоро всё награбленное у них все равно отнимут!

Тимофей. Награбленное? Какое еще награбленное?

Екатерина. А то, которое они у народа триста лет воровали!..

Тимофей. Ты что плетешь, чумная?.. Кто у народа воровал?

Екатерина. Романовы ваши! Что, думаете, смотреть на них будут? Тех посадили - и этих посадят!.. В тюрьме-то богатство не пригодится!..

Тимофей. Ах ты мерзавка^{1/4} Это такая у тебя благодарность к матушке-императрице?..

Екатерина. «Матушка-императрица»!.. Ишь, слюни распустил!.. За что мне твою матушку благодарить?..

Тимофей. Твою?.. Значит, тебе она - никто?..

Екатерина. Мне она - эксплуататор, ясно?.. Угнетатель нашего рабочего класса!..

Тимофей. Это с каких пор ты в рабочие записалась? Ты же деревенского богатея дочь!..

Екатерина. Зато я за народ, понял?.. А таких прихвостней, как ты, скоро вешать будут!.. На всех вас хватит осин, вместе с вашими матушками-императрицами!..

Неслышно входит Мария Федоровна и, изумленная, останавливается в дверях.

Тимофей. Ах ты, вражья дочь!..
Тебя холят, лелеют, подарки дарят
чуть не каждый месяц, а ты^{1/4}

Екатерина. Мне подачки ихние не
нужны!.. Скоро всё будет народное,
всё!.. И дворец этот, и наряды, и
шкатулка ваша поганая!..

Тимофей. Гадины ты!.. Тебя же
гнать надо!.. Вот я доложу Их
Величеству^{1/4}

Екатерина. Попробуй, доложи!..
Завтра тебя живым в могилу
зароют, царское отребье!.. Живым,
вместе с твоей старой ведьмой!..

Мария Федоровна (выходя
вперед). За что же ты меня так,
Катенька?.. Что я тебе сделала
плохого?..

Пауза

Екатерина. Положим, плохого ничего^{1/4} А хорошего вы мне что сделали?

Мария Федоровна. Запомни, Катерина: Господь каждому воздаст^{1/4} И тебе^{1/4}

Екатерина. Полно, не пугайте!.. Где Он, Господь ваш? Что Он не пришел сына вашего спасти?..

Мария Федоровна. Еще придет^{1/4} А вот тебя никто уже не спасет. Пошла вон.

Екатерина. Вы не очень-то^{1/4}

Мария Федоровна. Вон!

Пауза

Екатерина кипит, но не смеет больше ничего возразить. Гордо подняв голову, она выходит из комнаты.

Тимофей, ее здесь больше^{1/4} никогда!..

Тимофей. Разумеется, ваше величество!.. Сейчас же распоряжусь рассчитать!..

Мария Федоровна. Что это, Тимофей?.. Откуда это всё?.. Ведь она была самая ласковая!..

Тимофей. Я думаю, социализм это, ваше величество^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. Тимофей^{1/4}
Отчего мне так тяжело^{1/4} Так
смутно?.. Николай Александрович
мне сказал, что самое страшное
уже позади, что впереди будет
легче^{1/4} Почему я в это не верю?..

Молчание

Мне кажется, всё только
начинается^{1/4} Если в милой нашей
Катеньке уже проснулся зверь - то
что же проснется в том, кто уже
был зверем?.. Неужели сам
сатана?..

Тимофей. Я от деда своего часто
слышал: человек на всё способен.
Он и черта самого может

превзойти^{1/4}

Мария Федоровна. Если так - то мы погибли, Тимофей^{1/4}

Тимофей (разводя руками). Теперь только на милость Божию уповать^{1/4}

Мария Федоровна. Да^{1/4} На милость Божию^{1/4} Посмотри, не пришла ли Ольга.

Тимофей. Слушаюсь.

Мария Федоровна. И, пожалуйста, поставь саквояж вот сюда.

Тимофей несет саквояж на стул, открывает замки, поклонившись, выходит.

Мария Федоровна стоит некоторое время в задумчивости, потом подходит к саквояжу, открывает, но

вновь стоит в задумчивости, как бы ни на что не решаясь.

Быстро входит Ольга.

Ольга. Мама!..

Мария Ф. Бэби^{1/4}

Они обнимаются.

Ольга. Ну что, мама?

Мария Федоровна. Его увезли.

Ольга. Куда?..

Мария Федоровна. В Царское. Увезли под конвоем. Генерал Алексеев объявил ему, что он арестован.

Ольга. Алексеев?.. И он посмел?..

Мария Федоровна. Почему над дворцом нет императорского флага?

Ольга. Сняли.

Мария Федоровна. Только что горничная Екатерина сказала мне, что она меня ненавидит^{1/4}

Ольга. Мама, если бы только она!.. Я еще прихожу в госпиталь, но наши «красные» говорят о том, что меня надо судить^{1/4}

Мария Федоровна. Завтра я тоже поеду к себе в госпиталь^{1/4}

Ольга. Что ты? Зачем? Тебе нельзя!.. Тебя могут арестовать, а то и убить!..

Мария Федоровна. Убить? Пусть попробуют!..

Ольга. Но зачем же рисковать, мама?.. Зачем искушать Господа?..

Мария Федоровна. Я ходила за

ранеными все эти годы! Они не имеют права не пустить меня!..

Ольга. При чем здесь право, мама? Никакого права больше нет! Всё гораздо серьезнее, чем тебе кажется!..

Мария Федоровна. Я только что пережила самые страшные дни в своей жизни^{1/4} Я никогда не думала, что у меня будут такие дни^{1/4} Я никогда не думала, что смогу их пережить^{1/4} Я только одним счастлива: что в эти проклятые дни я смогла быть рядом с ним^{1/4} Что я смогла утешить его^{1/4}

Ольга. Он держится, мама?

Мария Федоровна. О чем ты, Оля?.. Я смотрела на него и видела: он как будто уже переступил какую-то грань^{1/4} Он находится в каком-то ином мире^{1/4} Я не знаю, в

каком^{1/4}

Ольга. Что слышно от Аликс?..

Мария Федоровна. Господи, как же она подвела его!.. Это она, это она его погубила!.. Своей заносчивостью, своей гордостью, своим тупым немецким упрямством!..

Ольга. Мама, опомнись!.. Что ты говоришь?.. Аликс - чистая душа!.. Двадцать с лишним лет они жили с Ники одним сердцем!.. Так нельзя, мама, так нельзя^{1/4}

Пауза

Мария Федоровна. Слуги заставили своего государя

отречься^{1/4} Слуги держат его под
конвоем^{1/4} Слуги собираются его
судить^{1/4} Господи, я бы никогда не
поверила, если бы не видела всё это
своими глазами^{1/4}

Ольга. Но что теперь будет?

Мария Федоровна. Что будет?
Революция. Сначала рухнет армия,
потом рухнет Россия^{1/4} Солдаты уже
начали убивать офицеров. Это и
есть конец^{1/4}

Ольга. Но нам-то что делать,
мама?..

Мария Федоровна. Вам надо
уезжать^{1/4} Вам всем, если это еще
возможно, надо покинуть Россию.
Причем сделать это надо
немедленно.

Ольга. Нам всем? А тебе?..

Мария Федоровна. Ну что ты^{1/4}
Куда я поеду? Если их будут судить,
а потом отправят в Сибирь, я
должна буду их сопровождать. Ведь
Аликс^{1/4} Она же не сможет
обеспечить ему нормальную и
покойную жизнь^{1/4} И потом она^{1/4}
Она слишком молода, чтобы нести
этот крест одной^{1/4}

Пауза

Ты счастлива, Оля?

Ольга (улыбаясь). Это, наверное,
стыдно?

Мария Федоровна. Ники сказал:
как хорошо, что кто-то может и
сегодня испытывать простое
человеческое счастье. Он

передавал тебе поклон^{1/4}

Ольга. Спасибо^{1/4} Ты знаешь, мне иногда кажется^{1/4}

Мария Федоровна. Что кажется, Оля?

Ольга. Кажется, что я чувствую, как он шевелится у меня в животе^{1/4} Это возможно? Или мне действительно кажется?

Мария Федоровна. Успокойся, возможно^{1/4} Только странно^{1/4}

Ольга. Что странно, мама?

Мария Федоровна. Вокруг рушится весь мир, а ты готовишься стать матерью нового человека и при этом вся светишься от счастья^{1/4} Впрочем, ты у меня всегда любила делать что-нибудь наперекор всем^{1/4} Но учти: теперь

ты не одна, и тебе придется жить
дальше^{1/4}

Ольга. Я готова^{1/4}

Мария Федоровна. Только помни
завет, который дал тебе Ники:
никогда не забывай, чья ты дочь.

Ольга. Я не забуду.

Мария Федоровна. И еще один
завет дам тебе я: никогда не
забывай, чья ты сестра.

Ольга. Разве я могу забыть своего
любимого брата! Но ты как будто
прощаешься с ним^{1/4} Ведь мы же все
еще встретимся, правда?..

Мария Федоровна. Конечно,
встретимся!.. Непременно
встретимся!.. Только не знаю, где и
когда^{1/4}

Снова 1927 год, замок Видёре.
Мария Федоровна лежит на диване,
укутанная пледами. В кресле сидит
Ольга. Она тихонько поет. Мария
Федоровна пытается подпевать, но
голос ее дребезжит и прерывается.

Мария Федоровна. Вот и всё.
Больше мне не петь.

Ольга. Отчего, мама?

Мария Федоровна. Голос
кончился.

Ольга. Как это?

Мария Федоровна. Да так. Я его
выпела, выговорила, выкричала^{1/4}
Только вот слезы не кончаются,
почему-то. Никак не могу
выплакать их до конца^{1/4} Наверное,
Господь дал мне слишком много
слез^{1/4}

Ольга. Он и радости тебе дал немало, мама!

Мария Федоровна. Да, я помню^{1/4}
Я всегда и за всё Его благодарю^{1/4}

Пауза

Ольга поет.

Мария Федоровна. Куда же Тимофей запропастился?

Ольга. Он уехал на встречу с каким-то Ипатьевым.

Мария Федоровна. Зачем?

Ольга. Этот Ипатьев что-то хотел тебе передать^{1/4}

Мария Федоровна. Но мне ничего

не нужно! Опять какие-нибудь «находки»?

Ольга. Не знаю, мама.

Мария Федоровна. Я бы не хотела больше ничего получать из России! Никаких вестей, никаких находок! Я бы хотела, чтобы и Россия молчала, как я молчу! Чтобы мы, две старухи, тихо дожили свой век^{1/4}

Пауза

Ольга поет. Мария Федоровна подпевает.

Стук в дверь. Входит Тимофей, неся сверток.

Тимофей. Разрешите, ваше

величество?

Мария Федоровна. Входи. Что это у тебя?

Тимофей. Икона. Господин Ипатьев вам передал.

Мария Федоровна. Икона? Разверни^{1/4}

Тимофей разворачивает икону. Ольга помогает ему. Это «Троеручица».

Мария Федоровна(встает). Ники!.. (Покачнулась.) Какое счастье! Ты прислал мне привет! Ты жив!.. Слава Богу!.. Слава Богу за всё!..

Она берет икону в руки, прикладывается к ней.

А вы сомневались!.. Вот оно доказательство моей правоты!..

Передает икону Тимофею, выходит.

Тимофей. Ваше высочество, узнаете?

Ольга(вглядываясь в икону).

Узнаю^{1/4} Это их семейная икона^{1/4}
Да, мама права. Ники прислал нам
привет^{1/4} С того света^{1/4}

Тимофей. Вы уж меня простите,
ваше высочество, но я бы по-
простому рассудил^{1/4} Это Господь
нам для нашего укрепления послал.
Чтоб тяжкие времена легче
пережить было. Кого нам еще о
помощи просить, как не Матушку
нашу!.. А Она поможет^{1/4} Она всегда
помогает^{1/4} Ведь правда же, ваше
высочество? Ведь не бросит же Она
нас?..

Ольга. Не бросит^{1/4} Конечно, не
бросит!.. Только надо верить - и
всё^{1/4} Верить и любить^{1/4}

